

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему «Государственное регулирование в сфере противодействия
терроризму и экстремизму»

Обучающийся

А.А. Дергунов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н. К.П. Федякин

(ученая степень (при наличии) , ученое звание (при наличии) , Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Тема: «Государственное регулирование в сфере противодействия терроризму и экстремизму».

Актуальность: В современных условиях террористическая деятельность характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств, технической оснащённостью. Использование террористами новейших технологий позволяет им проводить операции, сопоставимые с военными, что позволяет относить терроризм к новому виду войны.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в сфере государственного регулирования деятельности, направленной на противодействие терроризму и экстремизму.

Предмет исследования: совокупность норм международного и национального законодательства, регулирующих деятельность в сфере противодействия терроризму и экстремизму, доктринальные источники и также материалы юридической практики, позволяющие раскрыть тему исследования.

Цель исследования: комплексный научно-правовой анализ государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Задачи исследования:

- определить понятие и сущность экстремизма и терроризма как социально-правового феномена современного общества;
- проанализировать международно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму;
- исследовать систему субъектов противодействия экстремизму и терроризму.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовой анализ экстремизма и терроризма как социально-правового феномена современного общества.....	8
1.1 Понятие и сущность экстремизма и терроризма	8
1.2 Формы и методы проявления экстремизма и терроризма	15
Глава 2 Организационно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму.....	28
2.1 Международно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму.....	28
2.2 Система субъектов противодействия экстремизму и терроризму.....	37
Глава 3 Вопросы совершенствования форм и методов противодействия экстремизму и терроризму	47
3.1 Меры противодействия экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации	47
3.2 Совершенствование способов противодействия экстремизму и терроризму.....	57
Заключение.....	66
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Актуальность темы исследования. Одним из факторов, дестабилизирующих общественно-политическую обстановку на территории Российской Федерации и создающие угрозу национальной безопасности, продолжают оставаться проявления терроризма и экстремизма во всех их проявлениях. Связано это, прежде всего, с многочисленными реформами конца XX столетия и международными отношениями сегодняшнего дня на фоне которых обострились политические, национальные и религиозные разногласия.

В современных условиях террористическая деятельность характеризуется широким размахом, отсутствием явно выраженных государственных границ, высоким уровнем организации, наличием значительных финансовых средств, технической оснащенностью. Использование террористами новейших технологий позволяет им проводить операции, сопоставимые с военными, что позволяет относить терроризм к новому виду войны. В силу высокого потенциала воздействия и скрытости источника терроризм в условиях напряженности международных отношений является катализатором международных конфликтов, способный подорвать всю сложившуюся систему международных отношений.

Исходящие от терроризма угрозы оказывают негативное воздействие не только на экономическую ситуацию в мире, но и подрывают государственную целостность отдельных стран, авторитет государственной власти, сея страх и панику среди граждан. Не является исключением и Российская Федерация. По данным глобального индекса терроризма, охватывающего 135 стран мира, на 2020 год Российская Федерация занимает 39 место с индексом 4,542. Более негативные индексы терроризма имеют Франция – 4,614, Украина – 4,692, Великобритания – 5,161, США – 5,260. Самый высокий индекс имеют Афганистан (9,592), Ирак (8,682) и Нигерия (8,314). У ряда стран глобальный индекс терроризма равен нулю (Беларусь, Куба, Хорватия и др.) [81].

Экстремизм, основывающийся на разделении индивидов по политическим, культурным, социальным, этническим, расовым и другим признакам ведет к их (индивидов) разобщению и нарушению социальных контактов, коммуникаций и связей, Все это, в конечном счете, приводит к дезорганизации и расколу социума.

Действенным механизмом противодействию терроризму и экстремизму являются меры уголовно-правового характера. При этом законодатель постоянно дополняет действующий уголовный закон новыми видами преступлений террористической и экстремистской направленности, ужесточает наказания за данные виды преступлений.

Однако несмотря на наличие уголовно-правовых мер, противодействующих преступлениям террористической и экстремистской направленности, социально-правовая ситуация остается напряженной, что подтверждается официальными статистическими данными Министерства внутренних дел РФ.

Так, в период с 2010 года по 1 января 2021 года количество зарегистрированных преступлений террористической направленности увеличилось без малого в 4 раза с 581 (2010 г.) до 2136 преступлений за 2021 год [62] и за три месяца текущего 2022 году уже – 619 преступлений [94].

Что касается преступлений экстремистской направленности, то в последнее время также наблюдается их увеличение. Так, в 2019 году было зарегистрировано 534 преступлений экстремистской направленности [91], в 2020 году - 833 преступления [92], в 2021 году – 1057 преступлений [93] и за январь-март 2022 года – 340 преступлений [94]. Более того, по прогнозам некоторых исследователей, ожидается в последующие годы также увеличение количества преступлений экстремистской направленности [122].

В целом, противодействие терроризму и экстремизму целесообразно рассматривать в контексте государственной правовой политики противодействия данным негативным социально-правовым явлениям, что обуславливает актуальность и важность темы настоящей выпускной

квалификационной работы - «Государственное регулирование в сфере противодействия терроризму и экстремизму».

Степень научной разработанности темы исследования.

Вопросам государственного регулирования противодействия терроризму и экстремизму посвящено множество работ монографического и публицистического характера. Терроризм и экстремизм как негативные социально-правовые явления исследуются учеными в социально-философском (К.В. Геворкова [16], Х.Ш. Килясханов [33]) и политико-правовом (И.В. Воронов [11]) аспектах. Научному анализу подвергаются проблемы противодействия терроризму и экстремизму (П.В. Агапов [123], О.В. Кнителъпот [34], Д.И. Махник [46], А.А. Хумигов [119]).

Несмотря на обилие научных публикаций в части теоретико-правового осмысления государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму, данный правовой институт нуждается в комплексном исследовании его содержательных элементов в их взаимообусловленности и взаимодействии. Все это еще раз подчеркивает важность и насущность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере государственного регулирования деятельности, направленной на противодействие терроризму и экстремизму.

Предмет исследования - совокупность норм международного и национального законодательства, регулирующих деятельность в сфере противодействия терроризму и экстремизму, доктринальные источники и также материалы юридической практики, позволяющие раскрыть тему исследования.

Цель исследования – комплексный научно-правовой анализ государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Задачи исследования:

– определить понятие и сущность экстремизма и терроризма как

- социально-правового феномена современного общества;
- рассмотреть понятие и методы проявления экстремизма и терроризма;
  - проанализировать международно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму;
  - исследовать систему субъектов противодействия экстремизму и терроризму;
  - выявить меры, направленные на противодействие экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации;
  - наметить пути совершенствования способов противодействия экстремизму и терроризму.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, а также были использованы общенаучные и частно-научные методы исследования, среди которых методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, системно-структурный, статистический аксиологический и другие методы. Исследование основано на концептуальных положениях конституционного, административного, уголовного права, криминологии, а также на научных трудах по философии, социологии, политологии, государственному управлению.

Теоретическую основу исследования составили труды следующих ученых: Е.Ю. Алхутовой, Н.Н. Афанасьева, А.А. Бочкова, С.А. Буткевич, И.В. Воронова, К.В. Геворковой, В.Ю. Голубовского, Ю.С. Горбунова, О.В. Ищенко, В.Г. Кокорева, С.В. Михайлова, Д.Б. Петрова, Д.С. Савочкина, И.И. Синякина, А.Е. Юрицина, А.В. Юрковского, М.А. Яровского и др.

Нормативная база исследования представлена комплексом норм международного и отечественного законодательства, составляющие правовую базу государственного регулирования деятельности в сфере противодействия терроризму и экстремизму.

Структура работы: введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовой анализ экстремизма и терроризма как социально-правового феномена современного общества

1.1 Понятие и сущность экстремизма и терроризма

Экстремизм, являясь последствием таких негативных социально-политических явлений как национализм, фашизм, неофашизм, радикализм, оказывает отрицательное воздействие на существующую систему государственно-правовых и общественных отношений с целью их сохранения, уничтожения или изменения [30, с. 13]. Как сказано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 2 июля 2021 года [97], экстремизм в целом дестабилизирует общественно-политическую обстановку в стране.

Несмотря на то, что исторически экстремизм имел место быть в различные исторические периоды развития государственности, впервые его понятие было легально определено чуть более 20 лет назад в Шанхайской конвенции 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [120].

Однако сложность понимания сущности экстремизма связана с содержательной его составляющей. Будучи одной из форм радикального отрицания сложившихся религиозных, этнических и межнациональных отношений экстремизм может стать причиной революций, террора и даже смены государственного режима.

По данному вопросу Э.И. Мещерякова и А.В. Бочаров обращают внимание на выделение учеными неоправданно большого количества детерминант экстремизма, что размывает границы его проявления [52].

В словарном значении значение экстремизм понимается как «приверженность к крайним взглядам и мерам» [57, с. 908], связанным с политикой.

Т.А. Корнилов считает, что «термин «экстремизм» начинает употребляться сначала в высказываниях о теории государства. С середины XIX в. стали использоваться термины «extremism» и «extremist» сначала в Англии, где они широко употреблялись в политической прессе. В США эти понятия возникли во время Гражданской войны (1861–1865 гг.), когда бескомпромиссных представителей обеих враждующих сторон Юга и Севера называли «экстремистами обеих частей страны» («extremists of both parts of the country»). Понятие «экстремизм» во Франции вошло в оборот во время Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.), т. е. после противостояния друг другу на протяжении нескольких десятилетий крайних левых и крайних правых политических сил» [42, с. 23].

Под экстремизмом в большинстве случаев в научной литературе понимают идеологию, позволяющую и пропагандирующую насильственные меры в отстаивании своих взглядов, нетерпимость и агрессию в отношении инакомыслящих [79, с. 11].

А.А. Хоровинников экстремизм определяет как «действия, направленные на достижение крайних, предельных состояний человеческого сознания». При этом ученый не отождествляется экстремизм с экстремальностью, которая в определенных случаях может трансформироваться в экстремизм [118, с. 10].

По мнению И.Н. Сенина, «экстремизм – одна из форм индивидуального или группового нигилистического отрицания тех или иных явлений существующей действительности с целью их дестабилизации и разрушения, на основе приверженности крайним идеям и действиям, характеризующимся насилием, или его угрозой, фанатизмом, неспособностью к толерантности» [86, с. 81].

Экстремизм понимается как приверженность к крайним взглядам [18, с. 6] или «методам действий», основанным на нетерпимости к другой точке зрения [4, с. 230-234].

С.М. Кочои полагает, что для конкретизации понятия экстремизма необходимо обратиться к его социальным истокам и условиям появления. По мнению исследователя, причины и условия экстремизма кроются в общественных противоречиях между группами людей, в части межрелигиозных, межконфессиональных, межэтнических, культурно-этнических, политических и идеологических отношений [45, с. 72].

Экстремизм понимают и как противоправную «деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений» [117, с. 14].

Г.В. Боровской предполагает, что экстремизм есть антиобщественное поведение физических или юридических лиц, выражающееся «в противоправном использовании насилия или иных крайних форм и методов деятельности по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды, ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и тому подобным идейным мотивам» [6, с. 170].

В.Ю. Сокол также экстремизм понимает как деятельность, осуществляемая в политической сфере и направленная «на насильственное изменение существующего конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации и (или) возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по социальному, расовому, национальному, языковому, религиозному или иному признаку» [90, с. 60].

В социологическом аспекте И.В. Вехов предлагает экстремизм понимать как «девиантное поведение, осознанное и идеологически обоснованное, выражающееся в действиях, направленных на полное или частичное отрицание сложившегося общественного устройства ... а так-же в призывах к осуществлению таких действий» [10, с. 284].

Е.Э. Ганаева определяет экстремизм как тип девиации поведения [15].

С.Н. Фридинский усматривает в экстремизме такое его проявление, как насильственное искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых экстремистами [116].

Некоторые ученые вполне справедливо считают, что экстремизм является фактором возникновения террористических угроз [121].

Например, В.Г. Кокорев связывает экстремизм с таким социальным явлением как терроризм, полагая, что первое (экстремизм) соотносится со вторым (терроризм) как целое и часть, так как одной из форм экстремизма является терроризм. Такая позиция приводит ученого к выводу о том, что экстремизм представляет собой «деятельность, направленную против основ конституционного строя, общественной безопасности, а также против личности, связанную с применением насилия и возбуждением социальной, расовой, национальной или религиозной розни» [38, с. 239].

Соглашаясь в целом с тем, что данные понятие имеют определенные взаимосвязи, следует, прежде всего, отметить, что проблема терроризма также является одной из наиболее часто обговариваемых как на уровне конкретно взятых государств, так и на международном уровне. Терроризм – это одна из глобальных проблем современности, разрешению которой сегодня уделяется огромное внимание в мировом сообществе. Необходимо отметить, что террористическая активность в разное время проявлялась по-разному. Да и само понятие «терроризм» возникло далеко не сегодня. Если обратиться к истории возникновения терроризма как социально-политического явления, то на сегодняшний момент не существует среди ученых единой точки зрения по поводу момента возникновения указанного явления. Как отмечает А.Ю. Яковлев, понятие «террор» своими корнями уходит в период правления римского диктатора Сулы. При этом Ш. Монтескье применял данный термин для описания атмосферы страха деспотического государства [128, с. 118].

А.Р. Бахтеев приписывает появление категории «террор» Аристотелю, который обозначал им особый тип ужаса, который овладевал зрителями в

греческом театре. Однако в политическом аспекте слово «террор» было использовано древнеримским историком Тит Ливием [5, с. 16].

По мнению С.Г. Сукиасян, понятия «терроризм» и «террор», появившиеся в конце XVIII века, имели положительное значение, с которыми их использовали якобинцы по отношению к себе. Негативный смысл был уже вложен Великой французской революцией, когда «террорист» было синонимом слова «преступника» [95, с. 44].

В соответствии с толкованием термина «терроризм» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, под терроризмом понимается «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения или жестокое запугивание насилием» [57, с. 640].

Как можно заметить, среди ученых, исследующих явление террора, нет единого мнения по поводу момента возникновения самого понятия «террор», как нет и единого мнения по поводу трактовки указанного понятия.

На сегодняшний день исследованиями сущности терроризма, в том числе и толкованием самого понятия, занимается достаточно широкий круг ученых.

Так, например, по мнению А.Ю. Яковлева, «терроризм – социально-политическое явление, заключающееся в систематическом использовании идеологически обоснованного насилия для достижения определенных целей» [128, с. 118-119].

Б. Нетаньяху приводит следующее определение: «терроризм – это обдуманное и систематическое наступление на гражданское население и его запугивание для достижения своих политических целей» [55, с. 40].

Ю. Н. Дерюгина определяет терроризм как социально-правовое явление, которое выражается посредством совершения или угрозы совершения общественно опасных деяний, направленных на устрашение населения или отдельных социальных групп, с целью воздействия на принятие или отказ от принятия государственного или общественного решения [22, с. 47].

Наиболее точным является определение понятия «терроризм», которое дается А.В. Никитиным. Так, по его мнению, «терроризм – социальное явление, проявляющееся как крайняя реакция на кризис (социального, политического, идеологического характера) в обществе со стороны субъектов, не обладающих властными полномочиями, с целью давления на властные структуры путем использования метода применения насилия либо угрозы его применения в отношении третьих лиц, для запугивания населения либо его отдельных групп, для достижения своих целей националистического, религиозного, идеологического характера» [56, с. 15]. В данном определении автор определил сущность терроризма в его социальной природе и обозначил цель, средства и формы ее достижения.

Что касается юридического определения понятия «терроризм», то на сегодняшний день оно содержится в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» (далее – Федеральный закон № 35-ФЗ) [109], в соответствии с которой терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Федеральный закон № 114-ФЗ) [114] законодателем формулирует понятие экстремистской деятельности, посредством перечисления конкретных видов деятельности, образующих содержательную составляющую экстремизма. В таком же аспекте понимается экстремизм в Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». При этом, как отмечено Конституционным Судом РФ, указанная Конвенция не препятствует государствам-участникам шире интерпретировать экстремизм, а также обязывает принимать необходимые меры создания таких обстоятельств, при которых данные негативные

социальные явления не могли быть оправданы ни в политическом, ни в философском ни в других аспектах [58].

Как можно заметить, в отличие от категории «терроризм», «экстремизм» более широкое понятие, включающее любое насилие, мотивированное экстремизмом, содержание же первого понятия (терроризм) весьма расплывчато и пластично, зависит от контекста [53, с. 60].

Однако, определяя понятие экстремизма необходимо учитывать ту его особенность, которая позволяет оказывать воздействие на правосознание, формирование которого складывается под влиянием ценностей и идей, выражающих отношение цивилизации, народов, наций, отдельных социальных групп к праву, законности и правопорядку. Представления людей о том, что является правомерным или противоправным, накладываются на реализацию свободы совести. Совесть как естественное право, предполагает способность индивидов воспринимать и интерпретировать окружающую действительность уникально и сугубо лично. Однако позитивное право устанавливает границы личной интерпретации и правового поведения. Пределы реализации свободы совести установлены правовой политикой и транслируются через систему правового просвещения, образования и неформальных коммуникативных систем.

Экстремизм же формируется как противоправное, антиправовое позиционирование отношения отдельных индивидов к различным социальным группам в гипертрофированных формах, далеких от нормативного поведения.

Экстремизм как проявление правового сознания выступает как специфическая рефлексия и часть общественного сознания, носит деструктивный, разрушительный характер, нередко является следствием чувств и взглядов, сформировавшихся посредством манипуляции общественным сознанием для достижения соответствующих целей политически заинтересованных социальных групп и отдельных лиц [76, с. 12]. Поэтому, следует согласиться с Д.Б. Петровым в том, что экстремизм является

достаточно сложным явлением особенности в части оценки взглядов и идей [61, с. 28]. В связи с чем, ключевым в его понятии, а именно первоосновой содержательной его составляющей является приверженность к крайним взглядам и мерам в политических и общественных вопросах, непримиримость и нетерпимость к иному мнению, иной культуре, к другим людям или группам людей по признакам национальной, этнической, расовой, политической, мировоззренческой или религиозной принадлежности [25, с. 7]. При этом, определенные взгляды выражаются посредством таких мер, как пропаганда ненависти и розни, а также насильственных действий в отношении индивидов или группы по указанным выше признакам.

Таким образом, экстремизм и терроризм являются двумя взаимосвязанными социально-политическими явлениями, в основе которых лежит идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством применения насилия либо угрозы его применения, запугивания населения и иных форм противоправных насильственных действий, для достижения своих целей националистического, религиозного, идеологического характера.

1.2 Формы и методы проявления экстремизма и терроризма

В настоящее время экстремизм и терроризм являются достаточно масштабными и распространенными социально-политическими явлениями, имеющие сложное содержание и разветвленную систему форм, затрагивая политические отношения всех уровней.

Выделение форм и методов проявления экстремизма и терроризма имеет важное значение при формировании системы противодействия данным негативным социально-правовым явлениям.

В научной литературе традиционно выделяют следующие формы проявления экстремизма и терроризма: политический, национальный и религиозный [83, с. 246].

Политический экстремизм представляет собой идеологию и практику применения крайне нелегитимных, в некоторых случаях насильственных методов и средств политической борьбы. Выделяют следующие виды политического экстремизма:

- «левый» (ультралевый) экстремизм выступает за построение справедливого общества, основанного на социальном равенстве. Разновидностями ультралевого экстремизма являются анархизм, троцкизм, национальный, религиозный и революционаризм;
- «правый» (ультраправый) экстремизм, выступающий за сохранение существующего государственного режима и за защиту интересов экономического или политического меньшинства. Ультраправый экстремизм проявляется в таких формах, как фашизм, расизм, шовинизм, религиозный фундаментализм [83, с. 246-247].

Национальный экстремизм предполагает приверженность к крайним взглядам и методам теории и практики межнациональных отношений. Сторонники национального экстремизма выступают за интересы и права одной нации за счет попрания прав и интересов других наций и народов. Политика национального экстремизма проявляется в этническом насилии. Национальный экстремизм и терроризм является одним из самых распространенных проявлений в современном мире.

Религиозный экстремизм предполагает нетерпимость к представителям той же или других религий. В настоящее время религиозный экстремизм рассматривается как посягательство на одну из незыблемых основ конституционного строя Российской Федерации. Российская Федерация – светское государство. Светское государство – сложная многозначная гуманитарная юридическая, историко-теоретическая, и одновременно,

конституционно-правовая категория. Светское государство может рассматриваться как юридическая дефиниция (правовая категория), как конституционная ценность, как норма – цель, как правовой принцип, как правовой режим. Светское государство как юридическая дефиниция (правовая категория) впервые в научном обороте появилась в XIX веке. Известный французский энциклопедист начала XIX в. Эмиль Литтре считал светскость признаком государства, которое «нейтрально относится ко всем культам, является независимым от духовенства и свободным от любой теологической концепции».

Согласно мнению А. А. Дорской [24], которое можно рассматривать в качестве интерпретации светского государства как конституционной ценности, характеристиками светского государства являются: отсутствие государственной религии, отделение от государства всех религиозных организаций, нейтральное отношение государства ко всем религиозным объединениям, неучастие религиозных организаций в политической жизни, гарантированность и реализация свободы совести как верующим, так и атеистам, равенство религиозных организаций, верующих и неверующих перед законом, отсутствие дискриминации в зависимости от отношения к религии.

Светское государство как правовой принцип на международном уровне нашел свое отражение в ст. 18 Всеобщей декларации прав человека [12], согласно которой «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии».

В Российской Федерации светское государство как правовой режим устанавливается в системе правовых предписаний связанных с законодательством о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях, которое состоит из норм Конституции Российской Федерации [40], Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [115] и других нормативных правовых актов .

Конституция РФ устанавливает, что Российская Федерация является светским государством, в котором никакая религия не может быть признана государственной или обязательной (ч. 1 ст. 14). Такие же положения отражены и в ст. 4. ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и церемониями. Должностные лица органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также военнослужащие не вправе использовать свое служебное положение для формирования того или иного отношения к религии.

Антиподом светского государства является религиозный экстремизм.

Феноменология религиозного экстремизма, предлагает разбить рассматриваемый термин на две составляющие, такие как религия и экстремизм. Религия (лат. Religare – воссоединение) – одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения. Экстремизм переводится с латыни как крайний, именно это понятие нас сейчас больше интересует, так как с определением религии все более или менее понятно.

В России и большинстве современных зарубежных государств религиозный экстремизм рассматривается как социальная и правовая антиценность [126, с. 56]. Для большинства государств современного мира противодействие экстремизму предполагает концентрацию значительных усилий по организации и деятельности сил специального назначения, с учетом их важности в борьбе с названным явлением и отличается большой национальной спецификой, своеобразием, но, вместе с тем, имеет и много общего [127, с. 52]

В доктрине религиозный экстремизм определяют по-разному

Например, Е.Л. Забарчук под таковым предлагает понимать «деятельность в сфере межрелигиозных отношений, находящую свое

выражение в насильственных попытках навязывания обществу определенной системы религиозных воззрений, а также обоснование либо оправдание такой деятельности» [27, с. 12]. Здесь можно заметить, что автор уделяет внимание только межрелигиозным отношениям, забывая про атеистов, также можно обратить внимание на то, что говорится только про навязывание идей обществу.

Р.А. Амирокова понимает религиозный экстремизм как религиозно-мотивированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, на возбуждение религиозной вражды и ненависти [2, с. 45]. Определение довольно правильно акцентировано на главных целях экстремизма, еще одним положительным отражением данной дефиниции является то, что автор использует слово «камуфлированная», ведь многие лица просто прикрываются религией для осуществления противозаконной деятельности.

По мнению М.А. Яворского, религиозный экстремизм – крайняя форма реализации радикальной религиозной идеологии, выражающаяся в осуществляемых по мотивам религиозной нетерпимости противоправных деяниях лиц и (или) групп, приверженцев определенного вероучения, а также в публичных призывах к совершению таковых деяний по отношению к лицам и социальным группам, не разделяющим взгляды и убеждения экстремистов [129, с. 17].

Т.А. Скворцова утверждает, что под религиозным экстремизмом следует понимать исповедание некоторыми религиозными группами или отдельными лицами идеологии, основанной на нетерпимости к представителям других конфессий и (или) атеистам или противоборстве в рамках одной конфессии, ведущее к совершению этими группами или лицами противоправных деяний, нарушающих права и законные интересы граждан, государства и общества в целом [88, с. 16].

В силу объективных и субъективных предпосылок в некоторых регионах нашей планеты возникают различные вызовы и угрозы для безопасности общества и государства. Наиболее распространенной угрозой сегодня выступает религиозный экстремизм.

Сущность религиозного экстремизма в том, что под ним понимается – разжигание вражды или розни, по отношению к жизни, здоровью человека, духовной безопасности общества и национальной безопасности государства и его устоя под религиозными лозунгами, в котором содержатся призывы к насилию.

В качестве одного из проявлений религиозного экстремизма выступает религиозный фундаментализм, представляющий собой религиозное мировоззрение возврата общества к традиционному укладу [125, с. 95]. Любой религиозный фундаментализм должен быть подвержен правовой оценке, и в случае выявления в нем противоправных признаков, подвержен правовому преследованию в равной степени также как и экстремизм.

Кроме рассмотренных форм проявления экстремизма и терроризма, ученые выделяют экономические, идеологические, психологические, военные и потребительские [7, с. 22-38].

Наиболее широко дискутируется в науке и такое проявление экстремизма, как молодежный, являющийся одной из острейших проблем современной России. Связано это с тем, что в последние годы отмечается активизация ряда экстремистских движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала [17, с. 6].

Так, А.Ю. Головин и Т.А. Аристархова отмечают множество причин появления молодежного экстремизма, в числе которых: «снижение уровня жизни значительной части населения; изменение привычного уклада жизни и нравственно-ценностных ориентаций; ухудшение психологического климата

в семье и ослабление ее воспитательных возможностей; усиление агрессии среди подростков; недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия на лиц, не приспособленных к жизни в общественной среде, и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма; наличие в предупредительной работе правоохранительных органов приоритета репрессивных запретительных мер; низкая результативность работы по профилактике преступлений несовершеннолетних, отсутствие конкретных методов и средств профилактики и реабилитации подростков, совершивших ранее преступные деяния» [17, с. 7].

Можно выделить ряд особенностей молодежного экстремизма:

- формируется преимущественно в маргинальной среде, подпитываясь неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее;
- проявляется в системах и ситуациях, в которых отсутствуют нормативы, установки, ориентирующие на соблюдение законов;
- проявляется среди молодых людей, у которых достаточно низкий уровень самооценки и самоуважения;
- данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности;
- экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

Специфической чертой современного экстремизма является тенденция его деидеологизации и изменения структуры экстремистских групп, в которых существуют определенная иерархия. Современные экстремистские организации сегодня являются концернами с многомиллионными доходами, с внутренним разделением труда и специализацией [54, с. 32].

Для реализации своих преступных намерений последователи экстремистских и террористических организаций используют в своем

арсенале различные методы вербовки людей, включая средства массовой коммуникации. И один из основных путей распространения информации, содержащих идеи религиозного экстремизма является интернет. Исследователи данного вопроса едины в том, что Интернет и социальные сети, сегодня как никогда входят в когорту основных путей распространения информации с экстремистской идеологией. XXI век является веком Интернета. Все больше и больше молодежь черпают, знания и информацию, не читая книги и посещая библиотеки, а через электронные носители, просматривая различные видеозаписи, фильмы. Поэтому как никогда экстремисты пытаются воздействовать на неокрепшее сознание подрастающего поколения страны, так как именно они больше всего являются пользователями сети интернет.

Экстремистские организации и их последователи, очень часто используют платформы, популярные социальные сети такие как: «ВКонтакте», «Мой мир», «Фейсбук», «Твиттер», «Одноклассники», которыми пользуется подрастающее поколение. Стратегический расчет, экстремистских организаций наполнить контент информацией радикальной направленности. В этой связи, материалы, которые размещены в социальных сетях или видеохостингах, содержат в себе сцены жестокости, убийства, насилия. Последователи экстремистских течений «вливают» в сеть информацию с содержанием радикальной направленности, с важной целью, вызвать интерес молодого поколения, у которых неокрепшее сознание, также отсутствует жизненный опыт. Ежедневно могут создаваться тысячи сайтов деструктивного направления, которые могут оказывать влияние на общество в целом.

Российская Федерация и ее государственные органы учитывают все угрозы, которым может подвергнуться общество. Среди значимых работ, проводимых соответствующими уполномоченными органами, вычленена деятельность, направленная на мониторинг материалов, содержащих идеи экстремизма в интернет-пространстве.

Президент Российской Федерации В. В. Путин четко очерчивает курс развития государства: «Государство должно пресекать экстремизм и

радикализм, откуда бы они ни исходили. Мы должны формировать новые надежные механизмы преодоления социальной, этнической и религиозной напряженности и конфликтов. Необходимо жестко пресекать деятельность нетрадиционных сект и сомнительных псевдорелигиозных течений. Нам нужно усилить профилактику религиозного экстремизма в обществе, особенно в молодежной среде» [76, с. 42].

Надо отметить, что осуществляемая деятельность по борьбе с этими вызовами и угрозами в Российской Федерации является не только набором силовых методов, а создание социально-политических, экономических и культурных условий.

Одним из наиболее опасных, страшных и шокирующих общество методов террористической деятельности является так называемый суицидальный терроризм. Суть настоящего акта в том, что террорист-смертник приводит в действие взрывное устройство, распыляет ядовитое вещество или осуществляет какие-либо другие действия, которые влекут за собой смерть либо тяжелые увечья людей. В мировой литературе для обозначения таких действий иногда употребляется термин «ассистируемый суицид». Правомерность его использования становится очевидной, если вспомнить, что, как правило, в планировании и подготовке суицидального террористического акта принимает участие группа преступников, которые помогают (ассистируют) смертнику в осуществлении самоубийства общественно опасным способом.

Выделение этого метода среди других связано, прежде всего, с наличием таких обстоятельств, как:

- высокая поражаемость объекта посягательства. В подавляющем большинстве такие акции осуществляются на объектах массового скопления людей (большие торговые центры, вокзалы, метро, аэропорты и т. п.), в местах культурного, развлекательного, спортивного досуга;

- относительно низкая стоимость подготовки и осуществления террористического акта (нет потребности планирования прикрытия путей отхода исполнителей и их последующего укрытия);
- доступность веществ для создания самодельных взрывных устройств и специальной литературы;
- большой общественный резонанс и значительный пропагандистский эффект, который способствует вербовке новых исполнителей, готовых быть «смертниками»;
- сложность выявления исполнителей даже при получении информации об объекте осуществления террористического акта [85, с. 56-64].

Проблема распространения такого метода в мире проявилась сегодня очень остро. Его используют в качестве средства борьбы многие нелегальные исламистские, лево- и праворадикальные организации, а также деструктивные секты и культы, в результате чего погибает мирное население и представители власти.

Феномен суицидального терроризма имеет очень давнюю историю. Его зарождение связано с появлением первых террористических организаций. Однако суицидальный терроризм, то есть самоубийство с целью убийства гражданского населения, можно считать относительно новым явлением. Смертников используют не только радикальные исламские группировки, такие как «Аль-Каида», «Хезболла» и «Хамас», но и далекие от религиозной идеологии террористические формирования. Так, безусловным лидером по количеству организованных суицидальных терактов является организация «Тигры освобождения Тамил-Илама», чья идеология имеет коммунистическую расцветку. Даже среди терактов, осуществленных смертниками-мусульманами, треть организована политическими группами с секулярной ориентацией.

Особенную роль в популяризации террористов-смертников играют, кроме их идейных вдохновителей, средства массовой информации. Именно телевизионные и интернет-ресурсы распространяют информацию экстремистского толка, которая может негативно влиять на определенную аудиторию и способствовать налаживанию вербовочного процесса.

Методы осуществления террористических актов с использованием террористов-смертников являются серьезной угрозой для общества не только из-за сложности их своевременного предотвращения, но и из-за возможности использования в этих целях женщин и несовершеннолетних детей, а также использования заряда из ядовитых веществ или других особо опасных веществ. Эти методы постоянно совершенствуются террористами [19]. Для осуществления терактов террористы-смертники в подавляющем большинстве используют так называемые «пояса шахидов», которые закрепляются на теле. Такой способ укрывательства взрывного устройства представляет сложность для его выявления даже в местах усиленного контрольно-пропускного режима. Также террористы пытаются использовать взрывные устройства, которые невозможно обнаружить металлоискателями, так как для наполнения используются такие элементы поражения как: мелкие камни, стекло, пластмассы.

Особую опасность среди террористов представляют так называемые «курьеры». Это лица, которые нанимаются для осуществления доставки посылки или груза на объект террористического посягательства. В таких случаях используются радиоуправляемые взрывные устройства или с механизмом, который приводится в действие при открывании. Такие методы нуждаются в организации эффективной системы проверок организаций, осуществляющих перевозку, на наличие груза с особенно опасными взрывчатыми, химическими, биологическими веществами.

В последнее время все чаще террористы стали использовать разного рода транспортные средства (воздушный, водный, авто-, мототранспорт), которые позволяют проводить мгновенные нападения и быстро исчезать с

места события либо используются непосредственно для совершения террористического акта [84].

Таким образом, рассмотрение форм и методов экстремистской и террористической деятельности показывает разнообразие подходов к их осуществлению. Однако оно не исчерпывает, а включает лишь основные и наиболее распространенные проявления. Их учет позволит эффективно выбрать определенные антитеррористические и контртеррористические мероприятия и тактику действий правоохранительных органов и специальных служб в каждом отдельном случае.

Не следует забывать и о том, что в настоящее время происходит процесс зарождения экстремизма нового поколения, отличительной чертой которого является заинтересованность экстремистов в широком освещении действий в средствах массовой информации с тем, чтобы эти действия получили большой резонанс и оказали воздействие на значительную часть населения и посредством его запугивания. Чтобы остановить разрастание экстремистской активности необходимо понять психологическую конфигурацию экстремистского поведения и его роль в определенных культурах, избегая эндоцентрических обобщений [13, с. 45].

В целом, современный экстремизм характеризуется географическим расширением, объединением в группы, использует последние научные достижения и требует значительного финансирования.

Проведенный в первой главе выпускной квалификационной работы теоретико-правовой анализ экстремизма и терроризма как социально-правового феномена современного общества, позволяет сделать следующие выводы.

В-первых, ключевым в понятии экстремизма является приверженность к крайним взглядам и мерам в политических и общественных вопросах, непримиримость и нетерпимость к иному мнению, иной культуре, к другим людям или группам людей по признакам национальной, этнической, расовой, политической, мировоззренческой или религиозной принадлежности. При

этом, определенные взгляды выражаются посредством таких мер, как пропаганда ненависти и розни, а также насильственных действий в отношении индивидов или группы по указанным выше признакам. Экстремизм и терроризм являются двумя взаимосвязанными социально-политическими явлениями, в основе которых лежит идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством применения насилия либо угрозы его применения, запугивания населения и иных форм противоправных насильственных действий, для достижения своих целей националистического, религиозного, идеологического характера.

Во-вторых, выделение форм и методов проявления экстремизма и терроризма имеет важное значение при формировании системы противодействия данным негативным социально-правовым явлениям. Традиционно выделяют следующие формы проявления экстремизма и терроризма: политический, национальный и религиозный. Кроме того, в настоящее время экстремизм и терроризм приобретают новые формы проявления, что делает их еще более опасными явлениями современной действительности. Проведенный анализ существующих в настоящее время форм проявления экстремизма, позволил сделать вывод о том, что экстремизм трансформировался в весьма масштабное и распространенное социально-политическое явление, имеет сложное содержание и разветвленную систему форм. В целом, экстремизм и терроризм являются дестабилизаторами политического процесса и угрозой национальной безопасности.

Глава 2 Организационно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму

2.1 Международно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму

Международно-правовые основы противодействия терроризму зиждутся на международно-правовых стандартах в области прав человека, провозглашающих право каждого человека на свободное выражение своего мнения, вместе с тем предусматривающие, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию; всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование; всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом. Данные положены провозглашены в таких документах международного права, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах [50], Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [49], Декларация Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений [21].

Кроме названных документов, к числу международных актов, содержащих общепризнанные принципы и нормы международного права в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризма, также относятся:

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. [51];
- Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. [47];
- Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. [48];
- Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. [26];
- Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 08 ноября 1990 г. [39];
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г.;
- Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма от 05 октября 10.2007 г. [23];
- другие международные правовые акты.

Так, например, в статье 18 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма устанавливается, что государства-участники Конвенции сотрудничают в предупреждении преступлений в сфере финансирования терроризма, путем принятия всех практически осуществимых мер, в том числе:

- мер, запрещающих на их территориях незаконную деятельность лиц или организаций, которые умышленно поощряют, подстрекают, организуют или совершают преступления, указанные в статье 2;
- мер, обязывающих финансовые учреждения и другие организации, участвующие в совершении финансовых операций,

принимать самые эффективные из имеющихся в их распоряжении мер для идентификации их постоянных или случайных клиентов, а также клиентов, в пользу которых открыты счета, и обращать особое внимание на необычные или подозрительные операции и сообщать об операциях, предположительно связанных с преступной деятельностью.

В свою очередь, Договором государств-участников СНГ предусматривается, что стороны принимают:

- меры, необходимые для гармонизации национального законодательства с учетом норм международного права в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма;
- нормативные правовые акты, позволяющие идентифицировать, разыскивать преступные доходы и средства для финансирования терроризма, предотвращать и пресекать операции и сделки с такими доходами и средствами, их передачу или иное распоряжение ими;
- нормативные правовые акты, предоставляющие компетентным органам право запрашивать информацию, необходимую для принятия мер противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма;
- нормативные правовые акты, определяющие признаки операции с денежными средствами или иным имуществом, сведения о которых должны быть представлены в уполномоченный орган.

Кроме того, государства-участники вышеуказанного международного договора принимают законодательные и иные меры, необходимые для признания уголовно наказуемыми следующих деяний:

- конверсия имущества, а также любые сделки с ним, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, осуществляемые в целях сокрытия или утаивания преступного

- источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного преступления, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;
- сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения имущества или прав на него, или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
  - приобретение, владение или использование имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
  - соучастие в совершении любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, а также покушение на совершение такого преступления или приготовление к совершению такого преступления;
  - финансирование терроризма.

Следует также отметить, международным сообществом применяются стандарты в области противодействия отмыванию денег Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). Российскую Федерацию в ФАТФ представляет Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) [99].

Шанхайской конвенцией о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года предусмотрено, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом.

К указам и распоряжениям Президента Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом относятся: Указ Президента РФ «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона

Российской Федерации» [104]; Указ Президента РФ «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [101] и др.

В национальном законодательстве правовые основы противодействия экстремизму и терроризму заложены, прежде всего, в Конституции РФ, которая провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту – обязанностью государства (ст. 2) и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только соразмерно конституционно значимым целям (ст. 55).

В Российской Федерации признаются идеологическое и политическое многообразие, многопартийность; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции РФ).

Согласно Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст. 19).

Конституция РФ, гарантируя свободу мысли и слова, запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, пропаганду

социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29).

В интересах реализации конституционных запретов и выполнения международных обязательств в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) [96] предусмотрена ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности ст. 136, 148, 149, 212, 239, 278 – 280, 282 – 2822, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115 – 117, 119, 141 – 1421, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [110] в статье 4 закрепляет меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения:

- организация и осуществление внутреннего контроля;
- обязательный контроль;
- запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества, о приостановлении операции, а также об отказе в выполнении распоряжения клиента о совершении операций, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада) и их причинах, о необходимости предоставления

документов по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом.

При этом под обязательным контролем понимается совокупность принимаемых уполномоченным органом мер по контролю за операциями с денежными средствами или иным имуществом на основании информации, представляемой ему организациями, осуществляющими такие операции, а также по проверке этой информации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Внутренний контроль законодатель устанавливает, как деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.

Следует также отметить, что совершение действий по финансированию терроризма и экстремистской деятельности влечет для виновных лиц наступление уголовной или административной ответственности.

Необходимо также отметить, что в ст. 9 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 19 Федерального закона «Об общественных объединениях» [113], статьях 10, 12, 14 Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка» [108] установлено, что запрещается быть учредителем (участником, членом) религиозной организации, общественного объединения, некоммерческой организации, народной дружины, вне-штатным сотрудником полиции лицам (организация или физическое лицо), в отношении которых имеются полученные в установленном законом порядке сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, либо юридическое лицо, прямо или косвенно находящееся в собственности или под контролем таких организации или лица, либо физическое или юридическое лицо, действующее от имени или по указанию таких организаций или лица.

Международные правовые акты и законодательные акты содержат принципы, общие правовые нормы, рекомендации для органов прокуратуры, а также других правоохранительных органов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма, которые находят свое дальнейшее отражение и детализацию в подзаконных правовых актах: указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, приказы Росфинмониторинга и организационно-распорядительных актах Генерального прокурора Российской Федерации.

В числе основных подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих противодействие в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризма, составляющих правовую основу, следует отметить:

- Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [97];
- Указ Президента РФ «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» [107];
- Указ Президента РФ «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» [103];
- Указ Президента РФ «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» [106];
- Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [98];
- Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [41].

Так, например, Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным

путем, и финансированию терроризма на основе рекомендаций Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) определяет основные риски совершения операций (сделок), которые могут иметь непосредственное отношение к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Постановление Правительства РФ от 27.01.2014 № 58 [70] определяет, что постанова на учет в территориальном органе Росфинмониторинга осуществляется в течение 30 календарных дней с даты государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Также следует отметить, что Росфинмониторинг разрабатывает различные методические рекомендации в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности, терроризма и легализации (отмыванию) денежных средств и имущества полученных преступным путем.

Правовую основу противодействия экстремизму и терроризму составляют нормативно-правовые акты, принимаемые на региональном уровне и органами местного самоуправления.

Например, в г.о. Самара действует муниципальная программа «Профилактика терроризма и экстремизма на территории городского округа Самара» на 2021 - 2023 годы [64]. Соответствующая программа принята Администрацией г.о. Тольятти [65]. Отдельные меры профилактики экстремизма и терроризма, принимаемые на территории г.о. Тольятти, утверждены Администрацией г.о. Тольятти [66].

Таким образом, как можно заметить, международно-правовые основы противодействия экстремизму и терроризму имеют достаточно разветвленную систему и регулируются на уровне международного и национального законодательства. При этом, особая роль принадлежит и органам местного самоуправления.

2.2 Система субъектов противодействия экстремизму и терроризму

Противодействие экстремизму и терроризму предполагает концентрацию усилий всех элементов механизма государственной власти, результативную координацию деятельности правоохранительных органов, а также всестороннее межведомственное взаимодействие.

В настоящее время, несмотря на предпринимаемые государством меры, правоохранительные органы не могут в полной мере гарантировать осуществление должного противодействия экстремистским проявлениям [44]. Общественной безопасности, политической стабильности угрожают различные фундаменталистские тенденции, следствием которых являются проявления экстремизма и не всегда религиозного характера [80].

В ст. 4 Федерального закона № 114-ФЗ определены субъекты противодействия экстремисткой деятельности, а именно:

- Президент Российской Федерации;
- Правительство Российской Федерации;
- Федеральные органы исполнительной власти;
- органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации;
- органы местного самоуправления.

Кроме того, в целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по решению Президента РФ могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц.

Согласно Указу Президента РФ – координация деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской

Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению [102].

Координация деятельности правоохранительных органов в основном направлена на такой сегмент противодействия правонарушениям (в том числе экстремистской и террористической) как борьба с преступностью.

Тем не менее, противодействие любым формам преступлений предполагает не только борьбу с ними, но также профилактическую работу (которая является приоритетной с точки зрения государственной правовой политики), работу по устранению причин и условий правонарушений, а также деятельность по устранению (либо минимизации) вреда, причиненного правонарушениями.

Поэтому, противодействие экстремизму и терроризму предполагает не только координацию усилий деятельности правоохранительных органов, но и иные направления межведомственного взаимодействия, со всеми без исключения элементами государственного аппарата, а также с институтами гражданского общества и населением.

Указом Президента РФ «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» [105] образована Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации [100] которая ведет разработку проектов документов стратегического характера, предусматривающие направления государственной политики в области противодействия идеологии экстремизма [89].

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [111], Генеральный прокурор Российской Федерации

и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [73] отмечается, что необходимо «улучшение результатов совместной работы правоохранительных органов по противодействию коррупции, экстремизму и терроризму», а недостатки в организации работы по раскрытию преступлений, выявлению и привлечению к ответственности совершивших их лиц ведут к нарушению основополагающего принципа уголовного судопроизводства – неотвратимости наказания. Надзор за исполнением законов, направленных на борьбу с неформальными молодежными объединениями экстремистской направленности, является приоритетным направлением в деятельности органов прокуратуры.

Современная координационная деятельность прокуратуры в сфере противодействия экстремизму и терроризму, ее определяется в зависимости от состава участников, исходя из конкретной обстановки, с учетом особенностей инфраструктуры поднадзорных территорий.

Особенности выбора форм взаимодействия, констатации проблемных вопросов выносятся на обсуждение на координационных совещаниях.

Ключевая роль органов прокуратуры в противодействии экстремизму и терроризму заключается в возможности предъявлять требования по обеспечению режима законности, невыполнение которых влечет наступление юридической ответственности.

Координируя взаимодействие в сфере противодействия экстремизму и терроризму, прокуратура и правоохранительные органы осуществляют: совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений; выполнение федеральных и региональных программ борьбы с преступностью; разработку совместно с другими государственными органами, а также

научными учреждениями предложений о предупреждении преступлений; подготовку и направление в необходимых случаях информационных материалов по вопросам борьбы с преступностью Президенту Российской Федерации, Федеральному Собранию РФ и Правительству РФ, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органам местного самоуправления; обобщение практики применения законов о борьбе с преступностью и подготовку предложений об улучшении правоохранительной деятельности; разработку предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью; обобщение практики выполнения международных договоров Российской Федерации и соглашений с зарубежными странами и международными организациями по вопросам сотрудничества в борьбе с преступностью и выработку соответствующих предложений; изучение координационной деятельности правоохранительных органов, распространение положительного опыта.

Координация деятельности правоохранительных органов осуществляется в формах проведения координационных совещаний руководителей правоохранительных органов, обмена информацией по вопросам борьбы с преступностью, совместных выезды в регионы для проведения согласованных действий, проверок и оказания помощи местным правоохранительным органам в борьбе с преступностью, изучения и распространения положительного опыта, создания следственно-оперативных групп для расследования конкретных преступлений, проведения совместных целевых мероприятий для выявления и пресечения преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению, взаимного использования возможностей правоохранительных органов для повышения квалификации работников, проведение совместных семинаров, конференций, оказания взаимной помощи в обеспечении собственной безопасности в процессе деятельности по борьбе с преступностью, издания совместных приказов, указаний, подготовки информационных писем и иных

организационно-распорядительных документов, выпуска совместных бюллетеней (сборников) и других информационных изданий, разработки и утверждения согласованных планов координационной деятельности.

Работа прокуроров по согласованию деятельности контролирующих и надзорных органов не противоречит смыслу прокурорского надзора и вполне правомерно может осуществляться наряду с ним [1]. Данный тезис находит подтверждение в официальной позиции Конституционного Суда РФ, который в Постановлении от 17.02.2015 № 2-П [68] по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» отметил, что «во взаимоотношениях с другими государственными органами, осуществляющими функции государственного контроля (надзора), прокуратура Российской Федерации занимает координирующее положение, что обуславливается наличием как специального правового регулирования порядка реализации ею надзорных функций, так и особого организационно-кадрового механизма, призванного обеспечивать реализацию функции надзора за исполнением законов в системе органов прокуратуры лицами, имеющими высокую правовую квалификацию».

Работа по проведению координации деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов уголовно-исполнительной системы, таможенных органов Российской Федерации, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму и терроризму имеет свою специфику.

Каждый из субъектов координации имеет свой объект контроля и определенную для него компетенцию.

Эффективность координационной деятельности может оцениваться по различным критериям. По данному вопросу существует множество научных исследований. Так, например Ф.М. Кобзарев объективно отмечает, что

критерий – это мерило оценки, своеобразный эталон, к которому необходимо стремиться, а показатель – средство, имеющее количественное выражение и свидетельствующее о результатах развития или ходе чего-нибудь [35]. В качестве критериев оценки эффективности координационной деятельности можно рассматривать, к примеру, полноту использования всех форм координации, достоверность отражения результатов координационной деятельности в соответствующих документах, реальное снижение преступности и др. По отношению к оценке эффективности координационной деятельности наряду с качественными показателями [28, с. 224; 20] отдельные исследователи предлагают использовать результативные показатели [31].

Так, например, по отношению к органам, наделенным компетенцией возбуждения и расследования уголовных дел экстремистской и террористической направленности (органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, следственных органов Следственного комитета Российской Федерации) эффективность координационной роли прокуратуры может оцениваться при помощи мониторинга состояния законности и своевременного реагирования на проявления экстремистского и террористического характера соответствующих правоохранительных органов и самой прокуратуры на факты регламентированные в статьях УК РФ, перечень которых определяется Генеральной прокуратурой РФ и МВД России [74].

Оценки эффективности деятельности правоохранительных органов могут способствовать материалы деятельности региональных (территориальных) антитеррористических комиссий и координационных совещаний по обеспечению правопорядка. В вопросах деятельности различных органов государственной власти могут содержаться необходимые источники информации о нарушениях законодательства о противодействии экстремизму и терроризму.

Оценивая результативность работы органов внутренних дел необходимо учитывать положения Приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 [75], который

предусматривает, что структурные подразделения МВД России изучают, анализируют и прогнозируют преступные проявления террористического характера и экстремистской направленности, обуславливающие их факторы.

Представляется возможным рассматривать основные направления деятельности органов внутренних дел, одновременно, как проблемные участки правоприменительной деятельности, содержащие типичные нарушения действующего законодательства. Данные проблемные вопросы должны целенаправленно рассматриваться и систематически обсуждаться на координационных мероприятиях проводимых прокуратурой.

В частности, в обязанности сотрудников органов внутренних дел, и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, по предупреждению преступлений входит выявление во время проведения профилактических мероприятий принадлежности подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера, лидеров и активных участников этих групп, мест их концентрации, а также лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) анти-общественных действий.

Сотрудники патрульно-постовой службы полиции осуществляют мероприятия по проверке документов в целях выявления лиц, подозреваемых в принадлежности к террористическим и экстремистским организациям, а также незаконно перевозящих оружие, боеприпасы, взрывные устройства, взрывчатые, зажигательные, химические, сильнодействующие ядовитые вещества, наркотические средства и психотропные вещества, террористическую и экстремистскую литературу.

Сотрудники подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения (ГИБДД МВД России) проверяют по ориентировкам правоохранительных органов транспортные средства, водителей и пассажиров, перевозимые ими грузы и документы на предмет выявления незаконно перевозимого оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ,

радиационных, химических и сильнодействующих ядовитых веществ, экстремистской литературы для передачи в установленном порядке в территориальные органы МВД России.

Сотрудники подразделений уголовного розыска участвуют в осуществлении мероприятий по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Сотрудники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и по налоговым преступлениям организуют и проводят в пределах своей компетенции оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и перекрытию каналов финансирования террористических и экстремистских организаций.

Сотрудники подразделений по противодействию экстремизму: проводят мониторинг оперативной обстановки в области противодействия экстремистской деятельности; принимают меры по разобщению экстремистских организаций (сообществ) на ранних стадиях формирования путем поиска и своевременной реализации информации упреждающего характера; осуществляют оперативно-розыскные мероприятия по предупреждению преступлений, отнесенных к компетенции подразделений по противодействию экстремизму; в пределах компетенции осуществляют мероприятия по недопущению проникновения представителей экстремистских организаций (сообществ) в органы государственной власти; участвуют в правовой пропаганде и информировании населения о результатах работы в установленной области деятельности; разрабатывают и организуют проведение специальных операций и оперативно-профилактических мероприятий в установленной области деятельности; выявляют при проведении оперативно-розыскных мероприятий причины и условия, способствующие совершению преступлений, принимают в пределах компетенции меры по их устранению. На основании приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 в полномочия сотрудников подразделений органов внутренних дел на транспорте входит 41 проведение мероприятий по

предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности на объектах оперативного обслуживания органов внутренних дел на транспорте.

Сотрудники подразделений органов внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах осуществляют в пределах своей компетенции меры по предупреждению преступлений, а также проводят оперативно-розыскные и профилактические мероприятия по предупреждению преступлений террористического характера и экстремистской направленности на объектах оперативного обслуживания. Особое внимание в системе МВД России в рамках противодействия экстремистской деятельности и религиозному сепаратизму, уделяется подразделениям по делам несовершеннолетних.

На региональном уровне создаются межведомственные комиссии, консультативные органы по координации деятельности в сфере профилактики правонарушений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

Органы местного самоуправления обязаны противодействовать экстремизму и выполнять следующие функции: предупреждение терроризма; выявление, предупреждение, пресечение террористических актов; принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и др. [124].

Таким образом, проведенный анализ организационно-правовых основ противодействия экстремизму и терроризму, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, международные правовые акты и законодательные акты содержат принципы, общие правовые нормы, рекомендации в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризма, которые находят свое дальнейшее отражение и детализацию в подзаконных правовых

актах. Правовую основу противодействия экстремизму и терроризму составляют нормативно-правовые акты регионального и местного уровней.

Во-вторых, противодействие экстремизму и терроризму предполагает концентрацию усилий всех элементов механизма государственной власти, результативную координацию деятельности правоохранительных органов, а также всестороннее межведомственное взаимодействие. В противодействии экстремизму и терроризму задействованы все ветви государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная. Противодействие любым формам преступлений предполагает не только борьбу с ними, но также профилактическую работу, работу по устранению причин и условий правонарушений, а также деятельность по устранению (либо минимизации) вреда, причиненного правонарушениями. Поэтому, противодействие экстремизму и терроризму предполагает не только координацию усилий деятельности правоохранительных органов, но и иные направления межведомственного взаимодействия, со всеми без исключения элементами государственного аппарата, а также с институтами гражданского общества и населением.

Глава 3 Вопросы совершенствования форм и методов противодействия экстремизму и терроризму

3.1 Меры противодействия экстремистской и террористической деятельности в Российской Федерации

Действующее законодательство в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности раскрывает содержание понятия противодействие названным негативным социально-правовым явлениям.

Так, в ст. 3 Федерального закона № 114-ФЗ законодатель указал основные направления противодействия экстремистской деятельности.

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Согласно в п. 4 ст. 3 Федерального закона № 35-ФЗ противодействие терроризму определяется как деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц:

- по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов;
- выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта;
- минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Как можно заметить, законодатель сформулировал понятие противодействия экстремисткой и террористической деятельности посредством указания на основные направления такой деятельности.

Итак, во-первых, это предупреждение (профилактика) экстремизма и терроризма, включающая создание системы противодействия идеологии терроризма и осуществление мер, направленных на защищенность объектов террористических посягательств, а также контроль за соблюдением административно-правовых режимов.

Во-вторых, отдельным направлением является организации борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Противодействие экстремистской деятельности основывается на принципах признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организации; законности; гласности; приоритета обеспечения безопасности Российской Федерации; приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности. Кроме того, в доктрине выделяют принципы комплексности и оперативности [87, с. 44].

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по двум основным направлениям: 1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности; 2) выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Исходя из содержания норм Федерального закона № 114-ФЗ, можно назвать следующие меры противодействия экстремистской деятельности:

- вынесение предупреждения (ст. 7 Федерального закона № 114-ФЗ);
- ликвидация общественного или религиозного объединения либо иной организации, а также запрет деятельности общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом.

Например, судом было установлено, что 24 января 2014 года по месту проведения собрания членов Организации по адресу город Абакан, обнаружены и изъяты 3 экземпляра книги «Чжуань Фалунь», признанная решением суда экстремистским материалом и включенные в Федеральный список экстремистских материалов Министерством юстиции Российской Федерации под № 296, а также 19 экземпляров книг «Фалунь Дафа», которая, согласно лингвистическим исследованием, идентична книге «Чжуань Фалунь». 20 мая 2014 года член Организации К.А.Х. на личной странице в социальной сети «ВКонтакте», доступной для публичного просмотра, разместила ссылку на электронную версию книги «Фалунь Дафа». Прокурором Республики Хакасия 11 ноября 2016 года Хакасской региональной общественной организации «Фалунь Дафа» о недопустимости осуществления экстремистской деятельности было объявлено предупреждение, которое 14 ноября 2016 года объявлено Т., разъяснен порядок обжалования.

Однако, 12 марта 2017 года по месту проведения собрания членов Организации были обнаружены и изъяты книга «Чжуань Фалунь». 25 апреля 2017 года Т. добровольно выдал хранившийся у него экземпляр книги «Чжуань Фалунь». Постановлением Абаканского городского суда от 5 июня 2017 года Т. признан виновным в совершении административного правонарушения. 31 июля и 5 августа 2019 года член Организации В. в парке культуры и отдыха «Центральный» города Абакана осуществлял массовое распространение книги «Чжуань Фалунь».

Судебная коллегия апелляционного суда, указала, что поводом для обращения прокурора Республики Хакасия в суд с административным исковым заявлением о запрете деятельности общественной организации, не зарегистрированной в качестве юридического лица, послужили факты неоднократного массового распространения и хранения в целях массового распространения членами Организации экстремистских материалов в городе Абакан Республики Хакасия, после вынесенного предупреждения об устранении нарушений закона, что подтверждено постановлениями о привлечении членов Организации к административной ответственности по ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [36]) [32];

- предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ и осуществления им экстремистской деятельности (ст. 8 Федерального закона № 114-ФЗ);
- прекращение деятельности СМИ (ст. 11 Федерального закона № 114-ФЗ). Данная мера является исключительной и применяется в случае, если предупреждение не было обжаловано в суде в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения;
- обращение в собственность Российской Федерации оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидируемых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом № 114-ФЗ (ст. 9 Федерального закона № 114-ФЗ);
- приостановление деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления соответствующего

должностного лица или органа о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности (ст. 10 Федерального закона № 114-ФЗ);

- приостановление реализации соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов (ст. 11 Федерального закона № 114-ФЗ);
- конфискация информационных материалов признанных судом экстремистскими (ст. 13 Федерального закона № 114-ФЗ). Может применяться по решению суда;
- запрет быть учредителем общественного или религиозного объединения либо иной некоммерческой организации в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда (ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ);
- прекращение массовой акции (ст. 16 Федерального закона № 116-ФЗ);
- привлечение к юридической ответственности.

Например, за распространение пропаганды и публичного демонстрирования нацистской символики и атрибутики предусмотрена административная ответственность по ст. 20.3 КоАП РФ. Однако данная ответственность имеет существенные недостатки, сказывающиеся на эффективности правоприменительной деятельности.

Например, формулировка о запрете использования нацистской символики и атрибутики «в любой форме», может породить проблемы правоприменительной практики. Необходимо сделать исключение для ограниченного числа целей публичного демонстрирования нацистской символики или атрибутики. Например, не должно являться правонарушением демонстрирование в научной и художественной литературе, продуктах

киноиндустрии, в учреждениях культуры, с целью реконструкции событий Великой Отечественной войны, а также в материалах, осуждающих нацизм. Стоит отметить, что перечень таких исключений следует сделать закрытым.

Кроме того, на законодательном уровне не закреплены понятия нацистской символики и атрибутики. Думается, что исходя из имеющихся материалов судебной практики необходимо данным понятием дать легальное определение. В частности, нацистскую атрибутику и символику можно определить как «знамена, значки, атрибуты униформы, иные отличительные знаки, приветствия и приветственные жесты, использовавшиеся организациями, признанными Нюрнбергским международным трибуналом преступными» [67].

Под демонстрацией нацистской символики или атрибутики понимают действия, делающие их восприятие доступным. В числе таких действий можно назвать: публичное выставление, показ, ношение, вывешивание, изображение, воспроизведение на страницах печатных изданий или в фото-, кино- и видеоматериалах, тиражирование и др. [69].

Много споров в правоприменительной практике возникает по вопросу возможности признания правонарушением факт публичного демонстрирования нацистской символики или атрибутики, совершенного без умысла пропаганды идей нацизма. Например, Е.И. Галяшина и М.Л. Подкатилина считают ошибкой квалифицировать указанные действия по ст. 20.3 КоАП РФ, не учитывая цели их демонстрирования [14, с. 766].

Действительно, по данному вопросу есть две прямо противоположные позиции. Первая заключается в том, что для привлечения к административной ответственности за публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики необходимо установить умысел лица на пропаганду идей нацизма посредством такого демонстрирования. Эту позицию активно поддерживает Роскомнадзор. Разъяснение этого органа от 15.04.2015 г. гласит, что само по себе публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики без целей пропаганды не должно быть основанием привлечения к ответственности

[78]. Роскомнадзор основывается на лингвистическом исследовании статьи 1 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Многие лингвисты в своих научных работах также заняли эту позицию. В судебной практике известны случаи, когда лицо, обвиняемое в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.3 КоАП РФ, прямо ссылается на упомянутое разъяснение Роскомнадзора [71].

Вторая позиция заключается в том, что пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики являются двумя разными действиями, предусмотренными объективной стороной статьи 20.3 КоАП. Публичное демонстрирование может быть сопряжено с пропагандой, а может и не быть сопряжено. Эта позиция вытекает, прежде всего, из ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов». Судебная практика показывает, что большинство правоприменителей придерживаются именно этой позиции. В связи с чем, интересен следующий пример из судебной практики.

Как следовало из материалов дела, 26 января 2022 года в служебном помещении был выявлен факт распространения и демонстрации Р. информационных фотоматериалов с изображением нацистской символики, которая является символикой преступной организации «Лебенсборн», действующей в составе СС в годы Великой отечественной войны 1941-1945 г.г., в социальной сети «ВКонтакте» на своей странице под именем «Александр Рыбкин», то есть допустил нарушение требований Федерального закона № 114-ФЗ, а также Федерального закона «Об увековечивании Победы советского народа в Великой отечественной войне 1941-1945 г.г.» [112].

Действия Р. были валифицированы по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ.

Судом при рассмотрении данного дела было отмечено, что не влекут административной ответственности действия, выразившиеся в демонстрировании вышеуказанной символики, ее обороте, только в том случае если они совершены в целях, не связанных с ее пропагандой, включая в частности, научные исследования, художественное творчество, подготовку

других материалов, осуждающих нацизм либо излагающих исторические события.

В данном случае из материалов дела, в частности из скриншота личной страницы социальной сети пользователя «Александр Рыбкин», принадлежащей Р., с очевидностью следует наличие информационного материала (фотоматериала) экстремистской направленности с цветным цифровым фотоизображением, на котором запечатлен Р., на руке которого нанесена татуировка в виде руны «Альгиз» (нем. Lebensrune) в обрамлении дубовых листьев, которая является символикой преступной организации «Лебенсборн», действующей в составе СС в годы Великой отечественной войны 1941-1945 г.г.

При этом, утверждение в жалобе о том, что используемые Р. знаки (символы) на описанном выше изображении имеют значение, которое не связано с нацистской идеологией, а потому запрет на их использование и распространение такой символики Р. нарушен не был, не свидетельствует об отсутствии в его действиях состава вмененного административного правонарушения.

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что само по себе использование нацистской атрибутики (символики) - безотносительно к ее генезису - может причинить страдания людям, чьи родственники погибли во время Великой Отечественной войны; это предполагает право законодателя принимать меры в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции РФ. В качестве такой необходимой охранительной меры выступает установление административной ответственности, с целью противодействия нацизму, экстремизму, фашизму и другим действиям, оскорбляющим память о жертвах, понесенных в Великой Отечественной войне, и ассоциирующимся с идеологией, запрещенной в силу ст. 13 (часть 5) Конституции РФ [59].

Данное регулирование предполагает применение мер административного принуждения к гражданам (привлечение их к административной ответственности) в случае, если они своими виновными

действиями создают угрозу обеспечению межнационального мира и согласия, нарушают права и свободы других лиц, что само по себе с учетом названной правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может расцениваться как нарушение конституционных прав заявителя в указанном им аспекте.

Таким образом, Р. осуществлялось публичное демонстрирование нацистской символики, как оскорбляющей многонациональный народ России и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах, что прямо запрещено Федеральным «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов», что образует в действиях Р. событие и состав административного правонарушения (ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ). Ввиду изложенного, были отклонены как несостоятельные утверждения защитника о том, что цели пропаганды нацизма у Р. не имелось [82].

Представляется, что такая позиция вполне справедлива и обоснованна. В правоприменительной деятельности следует ориентироваться именно на положения федерального законодательства. Конечно, эти положения нуждаются в изменении на законодательном уровне посредством введения закрытого перечня исключений из запрета использования нацистской символики или атрибутики. Но на данный момент по смыслу федерального законодательства, в том числе и диспозиции ст. 20.3 КоАП РФ, необходимо четко различать пропаганду и публичное демонстрирование нацистской символики или атрибутики. Публичное демонстрирование – это более широкое понятие. Оно может быть сопряжено с пропагандой идей нацизма, а может и не быть сопряжено. В таком случае умысел на пропаганду не имеет значения, а сам факт публичного демонстрирования является основанием для привлечения к административной ответственности.

Кроме перечисленных выше мер противодействия экстремистской деятельности, субъекты противодействия экстремизму осуществляют комплекс информационно-аналитических, нормотворческих, культурно-

просветительских, воспитательно-образовательных, пропагандистских и других мер.

В целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации.

С целью усиления противодействия экстремистской деятельности 15 апреля 2015 г. Совет Федерации Федерального Собрания РФ принял постановление «О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности» [72].

Дальнейшее усовершенствование существующих и разработка новых мер противодействия экстремистской деятельности будут реализовываться с учетом положений Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Эффективность противодействия экстремистской деятельности может быть достигнута путем активного комплексного применения существующих мер по противодействию экстремизму всеми субъектами противодействия экстремистской деятельности, а также разработкой новых мер противодействия экстремизму информационно-аналитического, нормотворческого, правоприменительного, культурно-просветительского, воспитательно-образовательного, пропагандистского характера. Вместе с тем, справедливо замечание С.А. Буткевича и А.А. Коноплевой о том, что в настоящее время существует ряд факторов, способных стать основой для экстремистских проявлений. В связи с чем, процесс их предупреждения должен реализовываться интенсивно, последовательно, системно и комплексно [8].

Реализацию мер противодействия экстремизму и терроризму следует осуществлять с использованием всех форм межведомственного взаимодействия, а также посредством активного проведения информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование у граждан позитивного отношения к принимаемым мерам по противодействию экстремизму.

3.2 Совершенствование способов противодействия экстремизму и терроризму

В последнем параграфе настоящей выпускной квалификационной работы, необходимо обобщить все выявленные проблемы в сфере государственного регулирования противодействия экстремизму и терроризму и предложить пути их решения.

Во-первых, при рассмотрении форм проявления экстремизма и терроризма было обращено внимание на распространение такого явления как молодежных экстремизм, в деятельность которого вовлечено почти 10 тыс. человек [43, с. 118]. Данные, полученные социологами в результате исследований, показывают, что в настоящее время досуговая самореализация молодежи осуществляется вне учреждений культуры – оно ограничивается телевидением, дискотеками, ночными клубами. Народная культура (традиции, обычаи, фольклор) в молодежной среде воспринимается как анахронизм. Нарастает кризис института семьи и семейного воспитания. Специфические причины и условия несовершеннолетнего экстремизма лежат в основном в сферах формирования и жизнедеятельности подростка: семье, школе, трудовой деятельности и его досуге. Способом противодействия экстремизму в молодежной среде может служить обеспечение условий для занятости молодежи в таких сферах как образование, производство и досуг.

В сложившейся обстановке важным условием эффективного противодействия идеологии экстремизма является разработка комплексной

программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты.

Для наибольшего эффекта достижения и решения данной проблемы, большинство представителей научных кругов считают целесообразным осуществлять деятельность по следующим основным направлениям:

- создание механизмов защиты информационного пространства;
- повышение эффективности системы информационного противодействия терроризму и экстремизму;
- формирование социально-политических и правовых противодействия идеологии терроризма и экстремизма;
- осуществление информационно-пропагандистских антитеррористических мероприятий [77, с. 130].

Следует согласиться с мнением ученых, которые считают, что прекращение преступной деятельности молодежного экстремизма осуществляется на тех же началах, что и прекращение деятельности любой группы преступников и может быть осуществлено путем:

- переориентации направления деятельности или цели существования экстремистской группы, то есть осуществление мероприятий, которые направлены на смену ценностных ориентаций молодежных группировок из антиобщественного на другие, которые положительно воспринимаются общественностью;
- разъединения группы из середины, то есть осуществления мероприятий, которые направлены на противопоставление лидера и активных членов группировки друг другу, создание противоречий между ними и т. д., что, в сущности, приводит к распаду группы;
- дезорганизации деятельности, то есть компрометации любым способом лидера или наиболее авторитетных членов группы в

глазах других (невыполнение установленных правил, нарушение принятого кодекса чести и т. п.);

- нейтрализации негативного влияния посторонних людей, которые втягивают новые лица к преступной деятельности, то есть осуществление мероприятий, которые направлены на выявление и устранение организаторов преступной деятельности (привлечение к криминальной ответственности, компрометация последних и т. п.);
- привлечения к предусмотренной законом ответственности за противоправную деятельность, как лидеров, так и членов преступной группировки экстремистской направленности [37, с. 29].

Можно выделить следующие меры профилактического характера, направленных на противодействие экстремизму в молодежной среде

- социальное внимание к молодым людям с активной жизненной и гражданской позицией, создание для них социальных каналов для самореализации;
- социальное воспитание детей, подростков, молодежи.

Данные задачи можно решить посредством создания многоуровневой системы институтов социального воспитания, к числу которых относятся институты образования, армия, СМИ и др. [60, с. 281]

Таким образом, активное проявление экстремистской направленности среди молодежи следует считать не чем иным, как способом умелого и методичного манипулирования сознанием несовершеннолетних с целью подрыва государственного суверенитета, для его ослабления на международной арене. Как особый сигнал обеспокоенности и тревожности, необходимо воспринимать случаи проявлений национализма и ксенофобии, потому что за этими событиями может последовать открытое противостояние, в том числе и вооруженное. В данном контексте нельзя переоценить важность, которую приобретает деятельность относительно своевременного

предупреждения экстремистских проявлений, а особенно предупреждение возникновения и деятельности преступных организаций экстремистской направленности, как эпицентров ее распространения.

Экстремизм в молодежной среде России – одна из важных проблем современности. Для решения этой проблемы государству и обществу, предстоит огромная работа по созданию политических, социальных, экономических и организационных условий для самореализации молодых людей, а также их участия в формировании и развитии институтов гражданского общества.

Во-вторых, определенным потенциалом обладает действующая государственно-правовая политика в сфере противодействия экстремизму. Так, согласно Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., одним из основных антиэкстремистских направлений является разработка и принятие соответствующих региональных и муниципальных целевых программ.

В настоящее время в каждом субъекте Российской Федерации разработаны антиэкстремистские программные документы, в которых можно выделить два ключевых подхода к противодействию экстремизму: создание отдельных самостоятельных целевых программ либо включение блоков антиэкстремистских мероприятий в более глобальные программные документы [9, с. 40].

В своих программных документах субъекты устанавливают общие (техническое обустройство системами видеонаблюдения; социально-культурная адаптация мигрантов; организация праздников; стимулирование создания и развития общественных организаций правоохранительной направленности и др.) и более специализированные мероприятия (обеспечение методическими пособиями; тематические конкурсы, семинары-совещания, круглые столы, конференции; анти-экстремистская подготовка и переподготовка различных должностных лиц; съемка фильмов, печать

буклетов; проведение встреч с представителями различных национальностей и конфессий) [63].

В целом, на уровне всех субъектов Российской Федерации противодействие экстремизму осуществляется посредством реализации целевых программ. Однако возникают вопросы к качеству подготовки целевых программ, которое иногда демонстрирует неосознание всей опасности экстремистской деятельности и важности ее своевременного предупреждения.

Имеют место случаи, когда органы прокуратуры инициируют административное судопроизводство по фактам бездействия муниципалитетов, выражающимся в непринятии антиэкстремистских программ. Также подчеркивают не совсем системный и согласованный подход в противодействии экстремизму между региональными и муниципальными органами власти следующие обстоятельства:

- смешение объектов воздействия. На уровне субъекта РФ создана целевая программа достаточно общего назначения, а на муниципальном уровне – непосредственно ориентированная только на экстремизм и (или) терроризм. Несколько противоположная ситуация выявлена в Самарской области. Так, в г.о. Тольятти действует программа, направленная на противодействие терроризму и экстремизму [65].

Подобное смешение акцентов в выборе объектов воздействия может привести к ситуациям, когда мероприятия целевых документов будут не в полной мере соответствовать их наименованию либо в силу чрезмерной масштабности ограничены в формах воздействия. Соответственно, силы и средства будут расходоваться субъектами реализации программ недостаточно эффективно.

Представляется, что при создании программ следует либо выстраивать отдельный блок в целевых документах общего назначения, ориентированный

исключительно на предупреждение и пресечение экстремизма и терроризма, либо создавать самостоятельную целевую программу.

Таким образом, целевые программы как средство реализации государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму обладают достаточным потенциалом. Однако в данном направлении, как ранее [3], так и сегодня, существуют отдельные аспекты, требующие корректировки в целях совершенствования.

Предлагается при подготовке и исполнении целевых программ использовать более детальный анализ результатов реализации таковых документов прошлых лет, а также опыт иных регионов России; привлекать научное сообщество, сотрудников правоохранительных структур, институты гражданского общества к подготовке программ.

Следует рассмотреть возможность разработки единой методики для подготовки программ [29]. Важно помнить, что в целевой программе наиболее оптимальным будет учет всех основных направлений общего противодействия: предупреждение, пресечение, минимизация последствий, выявление причин и условий экстремизма с последующим их устранением, постоянный мониторинг оперативной обстановки. Именно последний компонент противодействия позволяет своевременно анализировать пути для совершенствования и вносить корректировки в целевые программы.

В-третьих, важное значение в сфере противодействия экстремизму и терроризму имеет совершенствование организационных основ на уровне органов местного самоуправления.

Так, в г.о. Тольятти практикуется составление ежеквартального мониторинга общественно-политической ситуации проявлений экстремизма и ксенофобии. Наряду с широким спектром факторов, значительное место занимает раздел противодействия экстремизму с указанием статистики, конкретных событий и лиц. Изучение мониторинга позволяет выявить динамику и отслеживать тенденции развития ситуации в рассматриваемой сфере.

Специфичность и сложность задачи профилактики экстремизма и терроризма такова, что с ней в одиночку отдельно взятому сотруднику, не справиться. Поэтому принципиально важно преодолевать ведомственные подходы и порой инерцию в отраслевых службах, буквально вовлекать их в работу по противодействию экстремизму. В качестве обязательного шага следует обеспечить внесение в должностные инструкции руководителей и исполнителей соответствующие обязанности.

В результате планомерной работы, путем издания правовых актов местных администраций, решений межведомственных комиссий городов по противодействию экстремизму в настоящее время в проведении мероприятий по противодействию экстремизму и терроризму задействовано достаточно много субъектов – это отраслевые службы органов местного самоуправления, а также центры противодействия экстремизму, управления по вопросам миграции. Можно привести несколько примеров деятельности отраслевых служб:

- Комитет по образованию осуществляет методическое обеспечение педагогов по вопросам профилактики экстремизма среди несовершеннолетних лиц, проведение совещаний с педагогическим персоналом школ и родительской общественностью по вопросам профилактики экстремизма и терроризма среди несовершеннолетних, выявления проявлений экстремизма и терроризма среди подростков;
- Комитет по делам молодежи проводит пропагандистскую работу среди учащейся и рабочей молодежи по развенчанию идей экстремизма, регулярные акции, круглые столы и диспуты;
- Комитет по культуре регулярно проводит ревизии библиотечных фондов на наличие изданий, включенных в Федеральный список запрещенных экстремистских материалов, ведет работу по популяризации и сплочению национальных культур, основанной на объединяющей роли русской культуры;

- Комитет жилищно-коммунального хозяйства, помимо антитеррористических мер (закрытия чердаков и подвалов), отвечает за своевременное выявление фактов осквернения зданий, иных сооружений посредством нанесения нацистской атрибутики или символики, лозунгов (надписей) экстремистского характера и их удаление.

Приведенный перечень далеко не исчерпывающий. Принимаются дальнейшие шаги к тому, чтобы отраслевые службы органов местного самоуправления с учетом местных особенностей реализовали весь спектр мер в сфере противодействия экстремизму, который предусмотрен Стратегией противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года.

Изложенное освещает лишь общие контуры направлений, в которых администрация города задействуется на профилактике экстремизма и противодействии идеологии терроризма, каждое из них заслуживает детализации. Отдельному рассмотрению также подлежат вопросы участия в локализации влияния радикально настроенных лиц и групп, снижении рисков возникновения экстремальных ситуаций в политической сфере, обеспечении муниципальной поддержки специальных операций правоохранительных органов и другие, возникающие в практической деятельности.

В заключении рассмотрения вопросов совершенствования форм и методов противодействия экстремизму и терроризму, представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, эффективность противодействия экстремистской деятельности может быть достигнута путем активного комплексного применения существующих мер по противодействию экстремизму всеми субъектами противодействия экстремистской деятельности, а также разработкой новых мер противодействия экстремизму информационно-аналитического, нормотворческого, правоприменительного, культурно-просветительского, воспитательно-образовательного, пропагандистского характера.

Во-вторых, важным условием эффективного противодействия идеологии экстремизма является разработка комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты; принятие мер по устранению социальных условий, способствующих распространению идеологии насилия в любой ее форме, выработке у общества устойчивого и осознанного неприятия экстремизма и терроризма, а также привлечение населения к участию в противодействии терроризму.

В настоящее время необходимо полное и комплексное освещение выявленных в данном исследовании вопросов, связанных с террористической деятельностью и детальной правовой и методологической проработки каждого из выявленных направлений отдельно с целью комплексного освещения сущности явлений.

Заключение

Обобщая изложенное в настоящей выпускной квалификационной работе, необходимо сформулировать выводы и предложения.

Во-первых, экстремизм является достаточно сложным явлением особенности в части оценки взглядов и идей. В связи с чем, ключевым в его понятии, а именно первоосновой содержательной его составляющей является приверженность к крайним взглядам и мерам в политических и общественных вопросах, непримиримость и нетерпимость к иному мнению, иной культуре, к другим людям или группам людей по признакам национальной, этнической, расовой, политической, мировоззренческой или религиозной принадлежности. При этом, определенные взгляды выражаются посредством таких мер, как пропаганда ненависти и розни, а также насильственных действий в отношении индивидов или группы по указанным выше признакам.

Экстремизм и терроризм являются двумя взаимосвязанными социально-политическими явлениями, в основе которых лежит идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями посредством применения насилия либо угрозы его применения, запугивания населения и иных форм противоправных насильственных действий, для достижения своих целей националистического, религиозного, идеологического характера.

Во-вторых, рассмотрение форм и методов экстремистской и террористической деятельности показывает разнообразие подходов к их осуществлению. Однако оно не исчерпывает, а включает лишь основные и наиболее распространенные проявления. Их учет позволяет эффективно выбрать определенные антитеррористические и контртеррористические мероприятия и тактику действий правоохранительных органов и специальных служб в каждом отдельном случае.

В-третьих, международные правовые акты и законодательные акты содержат принципы, общие правовые нормы, рекомендации в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма, которые находят свое дальнейшее отражение и детализацию в подзаконных правовых актах: указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, приказах Росфинмониторинга и организационно-распорядительных актах Генерального прокурора Российской Федерации. Кроме того, правовую основу противодействия экстремизму и терроризму составляют нормативно-правовые акты, принимаемые органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В-четвертых, в противодействии экстремизму и терроризму задействованы все ветви государственной власти – законодательная, исполнительная и судебная. Противодействие любым формам преступлений предполагает не только борьбу с ними, но также профилактическую работу, работу по устранению причин и условий правонарушений, а также деятельность по устранению (либо минимизации) вреда, причиненного правонарушениями. Поэтому, противодействие экстремизму и терроризму предполагает не только координацию усилий деятельности правоохранительных органов, но и иные направления межведомственного взаимодействия, со всеми без исключения элементами государственного аппарата, а также с институтами гражданского общества и населением. На региональном уровне создаются межведомственные комиссии, консультативные органы по координации деятельности в сфере профилактики правонарушений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

В-пятых, одной из основных мер противодействия экстремизму и терроризму являются меры уголовной и административной ответственности. В работе было обращено внимание на недостатки ст. 20.3 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за распространение пропаганды и

публичного демонстрация нацистской символики и атрибутики. В частности ряд трудности в правоприменительной практике вызвано отсутствием легального определения нацистской символики и атрибутики. Исходя из имеющихся материалов судебной практики было предложено под нацистской атрибутикой и символикой понимать «значки, атрибуты униформы, иные отличительные знаки, приветствия и приветственные жесты, использовавшиеся организациями, признанными Нюрнбергским международным трибуналом преступными».

Много споров в правоприменительной практике возникает по вопросу возможности признания правонарушением факт публичного демонстрация нацистской символики или атрибутики, совершенного без умысла пропаганды идей нацизма. Обоснованной представляется позиция, согласно которой пропаганда и публичное демонстрация нацистской символики или атрибутики являются двумя разными действиями, предусмотренными объективной стороной статьи 20.3 КоАП. Публичное демонстрация может быть сопряжено с пропагандой, а может и не быть сопряжено. В правоприменительной деятельности следует ориентироваться именно на положения федерального законодательства. Конечно, эти положения нуждаются в изменении на законодательном уровне посредством введения закрытого перечня исключений из запрета использования нацистской символики или атрибутики. Но на данный момент по смыслу федерального законодательства, в том числе и диспозиции ст. 20.3 КоАП РФ, необходимо четко различать пропаганду и публичное демонстрация нацистской символики или атрибутики. Публичное демонстрация – это более широкое понятие. Оно может быть сопряжено с пропагандой идей нацизма, а может и не быть сопряжено. В таком случае умысел на пропаганду не имеет значения, а сам факт публичного демонстрация является основанием для привлечения к административной ответственности.

В целом было отмечено, что эффективность противодействия экстремистской деятельности может быть достигнута путем активного

комплексного применения существующих мер по противодействию экстремизму всеми субъектами противодействия экстремистской деятельности, а также разработкой новых мер противодействия экстремизму информационно-аналитического, нормотворческого, правоприменительного, культурно-просветительского, воспитательно-образовательного, пропагандистского характера. Вместе с тем, на данном этапе существует ряд факторов, способных стать основой для экстремистских проявлений. Поэтому процесс их предупреждения должен реализовываться интенсивно, последовательно, системно и комплексно.

В-шестых, были предложены следующие пути совершенствования способов противодействия экстремизму и терроризму:

- условием эффективного противодействия идеологии экстремизма является разработка комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты; принятие мер по устранению социальных условий, способствующих распространению идеологии насилия в любой ее форме, выработке у общества устойчивого и осознанного неприятия экстремизма и терроризма, а также привлечение населения к участию в противодействии терроризму;
- на уровне всех субъектов Российской Федерации противодействие экстремизму осуществляется посредством реализации целевых программ, которые обладают достаточным потенциалом.

Предлагается при подготовке и исполнении целевых программ использовать более детальный анализ результатов реализации таковых документов прошлых лет, а также опыт иных регионов России; привлекать научное сообщество, сотрудников правоохранных структур, институты гражданского общества, получать от них экспертные оценки, размещать в открытом доступе проекты целевых документов и проводить общественные обсуждения. Следует рассмотреть возможность разработки единой методики для подготовки программ, т.е. нормативно закрепить наиболее оптимальную

форму и содержание, которую, исходя из специфики региона, уполномоченные субъекты будут вправе корректировать и дополнять, тем более подобный опыт уже имеется. Важно помнить, что в целевой программе наиболее оптимальным будет учет всех основных направлений общего противодействия: предупреждение, пресечение, минимизация последствий, выявление причин и условий экстремизма с последующим их устранением, постоянный мониторинг оперативной обстановки. Именно последний компонент противодействия позволяет своевременно анализировать пути для совершенствования и вносить корректировки в целевые программы.

Изложенное в настоящей работе освещает отдельные направления по каждому вопросу проблематики, каждое из них заслуживает детализации и более полного освящения. Данное исследование носит обобщенный обзорный характер, которое раскрывает актуальность и остроту поднятых вопросов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алхутова Е. Ю. Особенности координационной деятельности современной прокуратуры // Административное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 69–76.
2. Амирокова Р.А. Политический экстремизм: к постановке проблемы // Социокультурные, политические, этнические и гендерные проблемы современного российского общества: материалы 49-й научно-метод. конференции «Универсальная наука-региону». Ставрополь, 2004. С. 45-49.
3. Апанасюк Л.А. Анализ региональных программ преодоления ксенофобии и экстремизма в молодежной среде // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 8 (124). С. 90-97.
4. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 1. С. 230–234.
5. Бахтеева А.Р. Политический терроризм как социальное явление современности: дис. ... канд. социолог. наук. М., 2010. 212 с.
6. Боровской Г.В. К понятию и сущности современного экстремизма в Российской Федерации // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2015. № 1 (11-12). С. 169–176.
7. Бочков А. А., Бородич В. М., Ивашкевич Е. Ф. Понятие, причины и пути борьбы с экстремизмом // Ученые записки УО ВГУ им. П. М. Машерова. 2006. Т. 5. С. 22–38.
8. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 1 (19). С. 76–83.
9. Верхоглядов Я.Е. Целевые программы как средство реализации государственно-правовой политики в сфере противодействия экстремизму (на примере Сибирского федерального округа Российской Федерации) // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный

формат: международный сборник научных статей / Под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. С. 39-44.

10. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 111. С. 284–290.

11. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. полит, наук. М., 2003. 30 с.

12. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 05 апреля. № 67.

13. Высоцкий К.Г., Азаров В.В. Некоторые особенности проявлений экстремизма на современном этапе // Проблемы противодействия экстремизму и терроризму: региональный формат: международный сборник научных статей / Под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. 152 с.

14. Галяшина Е. И., Подкатилина М. Л. Ответственность за демонстрацию нацистской атрибутики или символики либо обозначений, сходных с ними до степени смешения // Lex Russia. 2012. Т. LXXI. № 4. С. 766–773.

15. Ганаева Е.Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. № 12. С. 13-17.

16. Геворкова К. В. Экстремизм: универсальные черты и спектр формообразований: социально-философский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2011. 179 с.

17. Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. № 3. С. 5-8.

18. Голубовский В.Ю. О совершенствовании деятельности органов внутренних дел, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Защита прав и профилактика правонарушений несовершеннолетних:

материалы междунар. научно-практической конференции 26–27 августа 2005 г. М.: ДООП МВД России; ВНИИ МВД России, 2006. С. 6-9.

19. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Юрий Горбунов. М.: Молодая гвардия, 2008. 460 с.

20. Гулягин А.Ю. Эффективность координации деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. № 6(14). С. 44–48.

21. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (Принята 25.11.1981 Резолюцией 36/55 на 73-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

22. Дерюгина Ю.Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 220 с.

23. Договор государств-участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (Подписан в г. Душанбе 05.10.2007) // СЗ РФ. 2010. № 24. Ст. 2940.

24. Дорская А. А Понятие светского государства в России: историко-правовой анализ // История государства и права. 2014. № 7. С. 30-34.

25. Духовные основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма / Под ред. А.Л. Анисина. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2019. 99 с.

26. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) [рус., англ.] (Заклучена в г. Страсбурге 27.01.1977) (с изм. от 15.05.2003) // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 202.

27. Забарчук Е.Л. Религиозный экстремизм как одна из угроз безопасности российской государственности // Журнал российского права. 2008. № 6. С 12-17.

28. Зинуров Р.Н. Координационная деятельность российской прокуратуры: тенденции и закономерности. Уфа: Гилем, 2002. С. 224–229.

29. Ищенко О.В., Фазлутдинова Г.И. Совершенствование программ по профилактике экстремизма в ХМАО – Югре // Современные проблемы, тенденции и перспективы социально-экономического развития: сб. науч. тр. по мат-лам VIII междунар. науч.-практ. конф-ции. М., 2018. С. 81-88.

30. Ищенко С.А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 13 - 22.

31. Каркач П.М. Координационная функция прокуратуры Украины: уч.-метод. пособие. Харьков: Право, 2005. 340 с.

32. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 г. № 88А-11391/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

33. Килясханов Х.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Тверь, 2006. 36 с.

34. Кнителъпот О.В. Система противодействия политическому экстремизму в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006. 30 с.

35. Кобзарев Ф.М. Оценка эффективности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью // Законность. 2014. № 11. С. 20–23.

36. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

37. Козаченко А.И. Организованные преступные группировки экстремистской направленности / А.И. Козаченко, М.О. Гелемей // Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика). 2012. № 1 (27). 24–30.

38. Кокорев В.Г. Соотношение понятий: «терроризм» и «экстремизм» // Социально-экономические и процессы. Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2013. №1 (047). С. 239–244.

39. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // СЗ РФ. 2018. № 8. Ст. 1091.

40. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

41. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Корнилов Т.А. Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23–25.

43. Кочергин Р.О. Некоторые аспекты криминологического обоснования существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном признаках: Criminological foundation of young people extremism based on national and religious notes // Человек. 2008. № 1. С. 117–120.

44. Кочесоков З., Арипшев А. Факторы, влияющие на развитие религиозного фундаментализма на современном этапе // Научный портал МВД России. 2013. № 3(23).

45. Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. 277 с.

46. Махник Д.И. Конституционно-правовые средства противодействия экстремизму при реализации гражданами права на объединение в политические партии // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 13-14.

47. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Заключена в г. Нью-Йорке 15.12.1997) // СЗ РФ. 2001. № 35. Ст. 3513.

48. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

49. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Заключена 21.12.1965) (с изм. от 15.01.1992) // Ведомости ВС СССР. 1969. № 25. Ст. 219.

50. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. 1994. № 12.

51. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // БВС РФ. 1994. № 12.

52. Мещерякова Э.И., Бочаров А.В. Контент-анализ взаимосвязей культурно-средовых идеологических факторов с понятием «экстремизм» в информационном поле рунета // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 211–216

53. Михайлов С.В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. № 4. С. 50 - 63.

54. Морозов И.Л. Построение эмпирической модели структуры власти в экстремистской группировке (на основе адаптированной методики Эрика Берна) // Полис (Политические исследования). 2009. № 5. С. 32-40

55. Нетаньяху Б. Война с терроризмом: как демократии могут нанести поражение сети международного терроризма: пер. с англ. М., 2002. 190 с.

56. Никитин А.В. Терроризм как форма девиантного поведения (криминологический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 205 с.

57. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2007. 996 с.

58. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 г. № 1053-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // ВКС РФ. 2014. № 2.

59. Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 г. № 2480-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мурашова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов», статьей 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

60. Пестрецов М.А. Особенности проявления молодежного экстремизма и меры противодействия // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / Под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. С. 274-282.

61. Петров Д.Б. Профилактика религиозного экстремизма: теория и практика. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. 86 с.

62. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Зарегистрировано преступлений террористической направленности [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.04.2022).

63. Постановление администрации Алтайского края от 31.12.2014 № 602 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Противодействие экстремизму и идеологии терроризма в Алтайском крае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/423904743> (дата обращения: 30.04.2022).

64. Постановление Администрации городского округа Самара от 23.06.2021 г. № 417 «Об утверждении муниципальной программы городского округа Самара «Профилактика терроризма и экстремизма на территории городского округа Самара» на 2021 - 2023 годы» // Самарская Газета. 2021. 24 июня. № 129 (6854).

65. Постановление Администрации городского округа Тольятти Самарской области от 26.09.2019 г. № 2579-п/1 (ред. от 02.02.2022) «Об утверждении муниципальной программы «Профилактика терроризма, экстремизма и иных правонарушений на территории городского округа Тольятти на 2020 - 2024 годы» // Городские ведомости. 2019. 01 октября. № 73 (2235).

66. Постановление Администрации городского округа Тольятти Самарской области от 14.01.2022 г. № 32-п/1 «О мерах по профилактике экстремизма и терроризма на территории городского округа Тольятти, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений на территории городского округа Тольятти» // Городские ведомости. 2022. 18 января. № 3 (2456).

67. Постановление Калининского районного суда г. Новосибирска № 5-197/2017 от 13.07.2017 г. по делу № 5-197/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/df6IfptUwAon> (дата обращения: 20.04.2022).

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации

помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С.А. Ганнушкиной» // ВКС РФ. 2015. № 2.

69. Постановление Новоуренгойского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа № 5-320/2017 от 07.06.2017 г. по делу № 5-320/2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/JkzSX4GDc55J> (дата обращения: 20.04.2022).

70. Постановление Правительства РФ от 27.01.2014 г. № 58 (ред. от 01.02.2022) «Об утверждении Положения о постановке на учет в Федеральной службе по финансовому мониторингу организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей, в сфере деятельности которых отсутствуют контрольные (надзорные) органы» // СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 509.

71. Постановление Советского районного суда г. Липецка № 5-461/2017 от 22.05.2017 г по делу № 5-461/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/RX2ziCApb1b8> (дата обращения: 20.04.2022).

72. Постановление СФ ФС РФ от 15.04.2015 г. № 139-СФ «О мерах по противодействию экстремизму и обеспечению общественной безопасности» // СЗ РФ. 2015. № 16. Ст. 2322.

73. Приказ Генпрокуратуры России от 16.01.2012 г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» // Законность. 2012. № 3.

74. Приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» // Законность. 2018. № 6.

75. Приказ МВД России от 17.01.2006 г. № 19 (ред. от 28.12.2021) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по

предупреждению преступлений») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

76. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии экстремизму и терроризму : учебное пособие / Под ред. А.В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 183 с.

77. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма: методическое пособие для пропагандистов / Под общ. ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010. 312 с.

78. Разъяснение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций от 15.04.2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news31736> (10.04.2022).

79. Распутин Н.В. Особенности определения религиозного экстремизма // Научные тенденции: юриспруденция: сб. науч. трудов по материалам междунар. науч. конф. г. Самара, 20 окт. 2016 г. Самара: Изд-во: ЦНК МНИФ «Общественная наука», 2016. С. 11–13.

80. Рашковский Е. Сикхизм: «воинствующая церковь» // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 5.

81. Рейтинг стран мира по уровню терроризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-terrorism-index> (дата обращения: 30.01.2022).

82. Решение Московского городского суда от 17.02.2022 г. по делу № 7-2722/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

83. Римский А.В., Артюх А.В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. № 16 (71). С. 244-249.

84. Савочкин Д.С. Транснациональный терроризм как угроза национальной безопасности Украины // Борьба с организованной преступностью и коррупцией (теория и практика). 2010. № 23. С. 60–66.

85. Савочкин Д.С. Формы и методы террористической деятельности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / Под общ. ред. С.А. Буткевича. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. 328 с.

86. Сенин И.Н. Экстремизм: понятие и виды // Инновационное образование и экономика. 2008. № 2. С. 80-84.

87. Синякин И.И. Терроризм с использованием оружия массового уничтожения: вопросы международно-правового противодействия: монография. М.: Норма, 2012. 192 с.

88. Скворцова Т.А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. 196 с.

89. Смушкин А. Б. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (постатейный) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

90. Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Академия МВД России, 2005. 190 с.

91. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. – М., 2020. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 17.04.2022).

92. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 года. – М., 2021. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 17.04.2022).

93. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. – М., 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 17.04.2022).

94. Состояние преступности в России за январь-март 2022 года. М., 2022. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 30.04.2022).

95. Сукиасян С.Г. Иллюзии и реальность современной цивилизации: уроки терроризма // ВВ: Психология и психотехника. 2013. № 3. С. 40–163

96. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

97. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

98. Указ Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

99. Указ Президента РФ от 13.06.2012 г. № 808 (ред. от 05.03.2022) «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу» (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу») // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3314.

100. Указ Президента РФ от 17.02.2016 г. № 64 (ред. от 15.06.2020) «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 8. Ст. 1098.

101. Указ Президента РФ от 17.06.2003 г. № 680 «О центральных компетентных органах Российской Федерации, ответственных за выполнение Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // СЗ РФ. 2003. № 25. Ст. 2514.

102. Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

103. Указ Президента РФ от 18.11.2015 г. № 562 (ред. от 18.11.2021) «О Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию финансированию терроризма») // СЗ РФ. 2015. № 47. Ст. 6576.

104. Указ Президента РФ от 22.01.2001 г. № 61 (ред. от 29.07.2017) «О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 23 января. № 14

105. Указ Президента РФ от 26.07.2011 г. № 988 (ред. от 17.02.2016) «О Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации» (вместе с «Положением о Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации») // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4705.

106. Указ Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664 (ред. от 29.01.2022) «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (вместе с «Положением о Национальном антитеррористическом комитете») // СЗ РФ. 2015. № 52 (Ч. I). Ст. 7591.

107. Указ Президента РФ от 29.05.2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ РФ. 2020. № 22. Ст. 3475.

108. Федеральный закон от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СЗ РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

109. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

110. Федеральный закон от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СЗ РФ. 2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3418.

111. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
112. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 80-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1928.
113. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.
114. Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
115. Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
116. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦТПИ. 2015. № 5. С. 12-16.
117. Хлебущкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 32 с.
118. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. 33 с.
119. Хумигов А.А. Базовое понятие системы противодействия терроризму // Современное право. 2013. № 2. С. 100-102.
120. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Заключена в г. Шанхае 15.06.2001) // СЗ РФ. 2003. № 41. Ст. 3947.
121. Шинкевич В.Е. Молодежный экстремизм как фактор возникновения террористических угроз в обществе: социально-философский аспект // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 3. С. 22-26.

122. Шогенов А.М. Современное состояние преступлений экстремистской направленности в России и проблемы доказывания // В сборнике: ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ СТАТЬЯ 2019 сборник статей XXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 60-64.

123. Экстремизм: стратегия противодействия и прокурорский надзор: монография / П.В. Агапов и др.; Академия Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М, 2016. 432 с.

124. Юрицин А. Е. Взаимодействие полиции с органами государственной власти и местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 92–97.

125. Юрковский А. В. Право как ценность и ценности в праве // Социология и право. 2016. № 2 (32). С. 93-98.

126. Юрковский А.В. Ценностные ориентиры в конституционном праве стран Северо-Восточной Азии // Проблемы права. 2014. № 4 (47). С. 56–66.

127. Юрковский А.В., Сараев А.В., Кузьмин И.А. Борьба с терроризмом в России и Республике Корея: сравнительный анализ особенностей организации и деятельности сил специального назначения // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века. Counter-Terrorism. 2016. № 1. С. 50–57.

128. Яковлев А.Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 118–119

129. Яровский М.А. Причины и условия религиозного экстремизма в современной России // Юридический мир. 2008. № 8. С. 17-20.